

актов пролетарской солидарности трудящихся Украинской ССР в 20—30-е годы. Интернациональные связи межвоенных лет подлежат широкому внедрению в пропаганду и идейно-воспитательную работу наряду с революционными, трудовыми и боевыми традициями советского народа. Необходимо вооружить лекторов, пропагандистов, агитаторов и других работников идеологического фронта конкретным фактическим материалом и научно сформулированными выводами по этому вопросу. В этих целях представляется целесообразным, помимо издания сборников документов, усилить публикацию материалов об интернациональных связях в 20—30-е годы в периодической печати, радио, телевидении. Данные мероприятия еще больше активизируют деятельность партийных и общественных организаций, всех работников идеологического фронта на выполнение решений XXIV съезда КПСС по воспитанию настоящих патриотов, интернационалистов, преданных делу коммунизма.

Н. П. КОВАЛЬСКИЙ

АКТ 1603 ГОДА РАЗДЕЛА ВЛАДЕНИИ КНЯЗЕЙ ОСТРОЖСКИХ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Инвентарные описания и разделы феодальных имений на Украине представляют собой особый вид актовых источников. Для своего времени они имели официальное, юридическое значение и большую ценность, а поэтому на протяжении длительного времени сохранялись в частновладельческих собраниях и государственных архивохранилищах и дошли до наших дней как в отечественных, так и зарубежных архивных фондах (особенно в Польской Народной Республике). Инвентарные акты составлялись при жизни или после смерти их владельца в пользу одного или нескольких наследников с указанием движимого и недвижимого имущества, финансового состояния имений, повинностей населения, размеров налогов и др.

Таким образом, как исторические источники, они сообщают неоценимую информацию о величине латифундий, формах феодальной собственности, данные по ее количественной и качественной характеристике, экономическом положении и социальных отношениях. Наличие обычно в инвентарях довольно подробного и точного учета населенных местностей: городов, крепостей, сел, селений с перечнем улиц, отдельных дворов, их собственников и жителей, их повинностей, налогов позволяет также установить ценные данные по топонимике, демографии, составе населения (социальном, профессиональном, этническом), произвести реконструкцию топографии, структуры и расположения средневековых поселений. Эти и другие аспекты дают основание отнести инвентарные описи к важным источникам, без которых невозможно глубокое исследование экономических и социальных процессов.

На наш взгляд, перспективным и обещающим дать интересные результаты по изучению динамики и тенденций социально-экономического развития и отношений является анализ и сопоставление между собой инвентарных описаний одних и тех же местностей за отдельные годы на протяжении одного либо нескольких столетий, сравнение данных о численности облагаемого налогами населения, изменения в его составе, занятиях, имущественном положении и др.

Особый интерес в этом отношении вызывают инвентарные описи владений князей Острожских, которые в XVI—начале XVII века, наряду с Вишневецкими, Чарторийскими, Четвертинскими, Сангушками, Заславскими являлись наиболее крупными украинскими магнатами, сосредоточившими колоссальные владения в своих руках не только на Украине, но и за ее пределами.

Хотя первое летописное упоминание об Остроге относится к 1101 году¹ (т. е. городу в настоящее время 873 года), Острожское княжество становится широко известным в источниках в XIV в.² и достигает крупных размеров в XVI в. Политическое влияние кн. Острожских в Польско-Литовском государстве определялось рядом факторов: рост их экономического могущества, предоставление этой фамилией серьезных военных и политических услуг Великому княжеству Литовскому и Польше, растущая классовая солидарность этих украинских магнатов с литовскими и польскими феодалами, хотя между ними существовали и разногласия. Князья Острожские занимали в Литве и Польше ответственные и влиятельные государственные и административные должности. Константин I Иванович Острожский (умер в 1533 г.) в качестве первого в истории Литвы великого гетмана (в 1497—1500 гг. и с 1507 г. до конца жизни)³ возглавлял литовское войско в захватнических войнах против России. Кроме того он был назначен старостой Брацлавским, Винницким и Зве-

¹ Полное собрание русских летописей. Т. II. Ипатьевская летопись. М., 1962 (воспроизведение текста 2-го издания, Спб., 1908), столб. 249.

² Wolff J. *Kniaziowie litewsko-ruscy od konca czternastego wieku*. Warszawa, 1895, s. 343; *Pomniki dziejowe Polski*, wyd. A. Bielowski. Lwów, 1872, s. 622. В 1386 г. Владислав Ягайло выдал князю Федору Острожскому подтвердительную грамоту на право потомственного владения городом Острогом («castrum Ostrogow») с округом («cum districtu Ostrogowiensi») — «Архив Юго-Западной России», ч. VII, т. I. Акты о заселении Юго-Западной России. К., 1886, № 1, с. 3.

³ Wolff J. *Senatorowie i dygnitarze Wielkiego Księstwa Litewskiego 1386—1795*. Kraków, 1885, s. 148; Wolff J. *Kniaziowie litewsko-ruscy*, s. 347—350.

нигородским, маршалком Вольнской земли⁴, Виленским каштеляном (с 1513 г.), Троицким воеводой (с 1522 г.), в 1522 г. его род был удостоен ставить печать красным воском⁵.

Его сын, Константин II (Василий) Константинович (1526—1608 гг.) подписался под актом Люблинской унии⁶, вел борьбу против крестьянско-козацкого восстания под руководством К. Косинского (в 90-е годы XVI в.). После смерти Петра Кишки в 1550 г. он стал Владимирским старостой и маршалком Вольнской земли (последним), в 1559 г. (после Г. А. Ходкевича) был назначен Киевским воеводой, а с образованием Речи Посполитой (1569 г.) еще и королевским сенатором⁷. Последние три должности сохранились за ним до конца жизни. Ряд влиятельных постов занимали и его сыновья: старший из них — фанатичный католик Януш (1554—1620 гг.) был Вольнским воеводой (в 1585—1593 гг.), Краковским каштеляном (с 1593 г.), Белоцерковским, Каневским, Богуславским, Черкасским старостой; второй сын Константин III, умерший при жизни отца в 1588 г., занимал посты Владимирского старосты и крайчего Великого княжества Литовского, младший — Александр (1571—1603 гг.) занимал после своего брата Януша должность Вольнского воеводы (с 1593 г.). Итак, род князей Острожских в XVI—начале XVII вв. прибрал к своим рукам все самые важные административные должности на Волыни и частично на Правобережье, фактически превратив их в наследственные своей фамилии.

Рост территориальных владений кн. Острожских особенно интенсивно проходил в первой половине XVI в. различными путями: благодаря наследованию, купле, захвату, освоению и заселению окраинных территорий, особенно на востоке и юго-востоке Украины, пожалованиям великих литовских князей и польских королей, старавшихся отблагодарить Острожских за неоднократно предоставляемую ими военную и политическую поддержку.

⁴ Wolff J. *Kniaziowie litewsko-ruscy*, s. 347—350.

⁵ *Archiwum książąt Sanguszków w Sławucie*, wydane przez Bronisława Gorczaka, tom III (1432—1534), Lwów, 1890, N 134, s. 105—106; N 230, s. 220—222; N 241, s. 235—236.

⁶ *Дневник Люблинского сейма 1569 г.*, Спб., 1869, с. 718.

⁷ Wolff J. *Senatorowie i dygnitarze*, s. 21, 24.

⁸ Уже 10 мая 1588 г. польский король назначил после К. К. Острожского (младшего) на должность крайчего Андрея Сапегу. — Wolff J. *Kniaziowie*, s. 357. Центральный государственный архив древних актов (далее — ЦГАДА СССР), ф. 389. Литовская метрика. Книга записей, кн. 73, л. 335, кн. 74, л. 346.

Начиная с литовского князя Любарта князя Острожские в XIV — начале XVII в., особенно в первой половине XVI в., получали от великих князей литовских и польских королей грамоты, подтверждавшие их бывшие владения и предоставлявшие им во владение города (напр., Чуднов в 1507 г., Туров в 1508 г., Дорогобуж в 1514 г., Красилон в 1517 г., Звягель в 1519 г. и др.)⁹, села, привилегии на основание новых городов с магдебургским правом (напр., Дубно в 1498 г.¹⁰, Межирича, бывшего села возле Острога, в 1605 г.¹¹), с назначением дней торгов и ярмарок.

Рост владений кн. Острожских происходил в первую очередь на Волыни, треть которой (32,67%) по подсчетам А. Яблоновского, принадлежала этому роду во второй половине XVI в.¹², в частности 34% Луцкого и 33% Кременецкого уездов¹³. Кроме того они владели имениями, угодьями и отдельными домами в Литве, Малопольше, Белоруссии, Галиции, на Киевщине, Подолье и др. Благодаря браку К. К. Острожского в 1552 г. с дочерью Краковского каштеляна Софьей Тарнавской (1535—1571 гг.), унаследовавшей после смерти брата отцовские владения, к семье кн. Острожских перешел г. Тарнув с окрестностями. По данным с. Кардашевича на землях Острожских к концу XVI в. было 80 городов и местечек и 2760 сел, два миллиона моргов земли, проживало свыше 15 тысяч чиншевигов¹⁴. Папский нунций в Польше Гораций Спанокки писал в 80-х гг. XVI в. о князе К. К. Острожском, что «он считается наиболее богатым и наиболее зажиточным господином во всем королевстве «и был бы одним из возможных претендентов на польский престол, не будь он «схизматиком»¹⁵ (т. е. православным). Уста-

⁹ Archiwum ks. Sanguszków w Sławucie, t. III, NN 79, 92, 120, 178, 200 etc.

¹⁰ Archiwum państwowe m. Krakowa i województwa Krakowskiego. Archiwum Sanguszków, N 81, s. 36—37 (далее архив Сангушек в Кракове).

¹¹ Архив Юго-Западной России. Ч. 5, т. 1. Акты о городах 1432—1798. К., 1869, док. №XXVIII, с. 106—108.

¹² Jabłonowski A. Pisma, t. IV, Warszawa, s. 240—241.

¹³ Źródła dziejowe, t. XIX, Warszawa, 1889, s. 109—111.

¹⁴ Kardaszewicz St. Dzieje dawniejsze miasta Ostroga. Materiały do historyi Wołynia. Z przedmowa, A. Jabłonowskiego. Warszawa, 1913, s. 35.

¹⁵ Relacye nuncyuszów apostolskich i innych osób o Polsce od roku 1548 do 1690, t. 1, Berlin—Poznań, 1864, s. 460.

новлено, что кандидатура К. К. Острожского на польский престол в 70-е годы XVI в. выдвигалась турецким правительством¹⁶.

История князей Острожских и тесно связанного с ними города Острога привлекала значительный интерес в дворянской и буржуазной историографии, как русской, украинской, так и польской. Начиная уже с XVIII в. выявлялись, вводились в научный обиход и использовались различные источники (летописи, хроники, грамоты, старопечатные книги, эпитафия, свидетельства иностранцев, мемуаристика и др.). Однако этот интерес был односторонним и характерен тенденциозностью: больше других вопросов изучалась генеалогия рода, участие Острожских в политической жизни, военных событиях, отношение их к религиозным вопросам и культурному движению, при этом обычно допускались их возвеличение и неприкрытая апология, особенно таких деятелей как Константина Ивановича и его сына Константина (К. Несецкий, И. Стебельский, А. Пшездецкий, Н. Максимович, Н. Теодорович, П. Батюшков, К. Левицкий и др.)¹⁷. В XIX — начале XX века были опубликованы исследования по истории Волыни XIII—XV вв., в которых одно из основных мест занимали вопросы политической истории Острожского княжества (работы А. Андрияшева, П. Иванова, М. Детрикса, П. Викторовского и др.). Широкая источниковая база характерна для исследований Ю. Вольфа, В. Руликоского и З. Л. Радзиминского по генеалогии и истории княжеских родов Литвы, Белоруссии и Украины (в частности князей

¹⁶ Греков И. Б. Очерки по истории международных отношений Восточной Европы XIV—XVI вв. М., Изд-во восточной литературы, 1963, с. 262.

¹⁷ Niesiecki K. Korona Polska, t. 3, Lwów, 1740; Stebeliski Ign. W. X. Dwa wielkie swiatla. Przydatek do chronologii. Genealogia XX. na Ostrogu Ostrogskich, t. III, Wilno, 1783; wydanie 2-e, Lwów, 1867; Przeddziecki A. Jagiellonki Polskie w XVI wieku. Obrazy rodziny i dworu Zygmunta I i Zygmunta Augusta, królów Polskich, t. III, Przygody księżnej Halszki Ostrogskiej, Kraków, 1868; t. V. Beata z Koscielskich, księżna Ostrogska, Kraków, 1878; Lewicki K. Ks. Konstanty Ostrogski a unia Brzeska, 1596 r. Lwów, 1933; Lewicki K. Ks. Ostrogscy na służbie Rzeczypospolitej. «Rocznik Wołyński», t. VII, Równe, 1938; Chodynicki K. Z dziejow prawosławia na Wołyniu (992—1596), «Rocznik Wołyński», t. V, Równe, 1936; Tomkiewicz W. Wołyn w Koronie 1569—1795. «Rocznik wołyński», t. II, Równe, 1931.

Максимович М. А. Письма о князьях Острожских. Собрание сочинений Максимовича М. А., т. I, Отдел исторический, К., 1876; Теодорович Н. И. Историко-статистическое описание церквей и приходов Волынской епархии. Т. 2, Почаев, 1889; Батюшков П. И. Волынь. Исторические судьбы юго-западного края. Спб., 1888.

Острожских)¹⁸, которые и в настоящее время сохраняют значение в качестве справочных изданий. Подлинно научная, объективная оценка деятельности и политических устремлений кн. Острожских была дана в советской историографии, начиная с конца 30-х годов XX в. (особенно в трудах Константина Григорьевича Гуслистого (1902—1973)¹⁹.

Что касается введения в научный оборот и использования в исследованиях актовых материалов, в первую очередь инвентарных разделов острожских владений, отдельные попытки были сделаны в украинской и польской дворянско-буржуазной историографии XIX в., хотя такие документы в этих работах занимали второстепенное место и не производился их источниковедческий анализ.

Пожалуй, впервые в литературе обратил внимание на акт раздела острожских имений один из исследователей истории и этнографии Волыни, учитель Острожского дворянского училища А. Перльштейн, который в 1845 г. являлся членом-корреспондентом киевской археографической комиссии (Киевской комиссии для разбора древних актов)²⁰. На основании исследования данного документа Перльштейн произвел в 1844 г. оригинальную реконструкцию топографии средневеко-

¹⁸ Андрияшев А. М. Очерки истории Волынской земли с древнейших времен до конца XIV в. К., 1887; Иванов П. А. Исторические судьбы Волынской земли с древнейших времен до XIV в. Одесса, 1895; Дитерихс М. Острог и Острожское княжество (Очерки областной старины). — «Военно-исторический вестник при Киевском отделе имп. Русского военно-исторического общества», кн. VII—VIII. К., 1911; кн. III—IV. К., 1913; Викторевский П. Г. Западно-русские дворянские фамилии, отделившиеся от православия в конце XVI и в XVII вв., вып. I. К., 1912.

Wolff J. Książowie litewsko-ruscy; Wolff J. Senatorowie i dygnitarze. Rutkowski W., Radziwiński Z. L. Książowie i szlachta między Sanem, Wieprzem, Bugiem, Prypetią, Dnieprem, Siniuchą, Dniestrem i północnymi stokami Karpat osiedleni. Opowiadania historyczne, heraldyczno-genealogiczne i obyczajowe, t. I, Kraków, 1880.

¹⁹ Гуслистый К. Г. Україна під литовським пануванням і захоплення її Польщею (з XIV ст. по 1569 р.). — «Нариси історії України». Вып. 2. К., 1939, с. 116—119; Гуслистый К. Г. Вопросы истории Украины и этнического развития украинского народа (период феодализма). Доклад о содержании основных опубликованных работ, представленных по совокупности на соискание ученой степени доктора исторических наук. К., 1963, с. 37, 73 и в других работах.

²⁰ Сборник статей и материалов об истории юго-западной России, издаваемый комиссией для разбора древних актов. Вып. I, отдел 3. К., 1911, с. 37.

вого Острога и составил его план начала XVII в.²¹ Польский историк Антони Ролле, издававшийся под псевдонимом «Др. Антони Й.» (1830—1894), в очерке о кн. К. К. Острожском и его владениях²² и известный украинский источниковед Орест Иванович Левицкий (1848—1922) в статье о последней из рода князей Острожских младшей дочери Александра Константиновича Анне-Алоизе²³ использовали инвентарь острожских владений 1620 г. Автор первого монографического исследования по истории Острога, написанного в 80-х годах XIX в. и посмертно изданного в 1913 г., польский буржуазно-дворянский историк из Острога Станислав Кардашевич привел содержание актов разделов владений князей Острожских 1603, 1620 и 1621 гг. при описании острожского замка и расположений улиц г. Острога²⁴. Однако вне его внимания остались социально-экономические материалы, и не были использованы сведения из названных актов, касающихся других местностей, тогда принадлежащих кн. Острожским.

Среди советских историков наиболее глубоко исследовал социально-экономическое развитие Волыни XVI—XVIII вв. Алексей Иванович Баранович (1892—1961), который широко использовал актовые материалы²⁵, в частности, относящиеся к Острогу, особенно реестры подымного 1629 г., реестр сбора налогов из острожских ремесленников в 1635 г.²⁶, обратил

²¹ Перльштейн А. Описание города Острога. — «Чтения в императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете», год 3-й, № 4, М., 1847, с. 137—142. Спустя 5 лет этот же историк в статье «Несколько слов о княжестве Острожском», напечатанной во «Временнике» общества истории и древностей российских за 1852 г., кн. 14 (с. 33—48), опубликовал начальную часть и отдельные отрывки документа о разделе владений кн. Острожских без указания на место хранения источника. Произведенное нами сравнение этих текстов с известными в настоящее время списками позволяет установить, что Перльштейн пользовался латинско-польским текстом акта из Славутского архива кн. Сангушек, ныне находящегося в Краковском воеводском архиве.

²² Dr. Antoni J. (A. J. Rolle). Wielka prywatna. — 17ty opowiadania historyczne, Lwów, 1880, s. 67—68, 127.

²³ Левицкий О. Анна-Алоиза, княжна острожская. — «Киевская старина». Т. 7. К., 1883, ноябрь, с. 329—373.

²⁴ Кардашевич С. Указ. соч., с. 96—109.

²⁵ Баранович О. Залюднення Волинського воєводства в першій половині XVII ст. К., 1930; Его же. Население предстепной Украины в XVI в. — «Исторические записки», 1950, т. 32; Его же. Новый город Западной Украины. — «Ученые записки Института славяноведения АН СССР». Т. 3, 1951; Его же. Украина накануне освободительной войны украинского народа XVII в. М., 1959.

²⁶ Центральный государственный исторический архив УССР в Киеве, ф. 25, оп. 1. Луцкий градский суд. Кн. 197, л. 552-об.—553-об.

внимание исследователей на необходимость изучения архивов феодалов Украины, которые «хранят немало ценнейших источников по истории Украины XVII—XVIII вв., не меньше, чем архивы правительственных учреждений на территории Украины»²⁷. Однако описания разделов Острога 1603 и последующих годов не были им привлечены в качестве источников.

Не воспользовался данными инвентарных актов острожских владений первой половины XVII в., в частности акта 1603 г. (кроме упоминания о трех печатниках в Остроге²⁸ без необходимой ссылки на первоисточник и указания, что эти факты заимствованы им из статьи, в которой они были ранее введены в научный оборот)²⁹ автор компилятивных, популярных брошюр об Остроге и его окрестностях бывший сотрудник Острожского краеведческого музея Г. Р. Равчук. Повествуя о событиях XVI в., он высказал ошибочное утверждение о предоставлении в 1528 г. Острогу польским королем магдебургского права³⁰. Это произошло вследствие игнорирования этим автором источников и обращением лишь к путеводителю по Центральному государственному историческому архиву (ЦГИА) УССР³¹, в который вкралась ошибка. Этот неправильный факт помещен и в статьях об Остроге Г. Р. Равчука в энциклопедии УССР и А. П. Молчанова в исторической энциклопедии Украины³². В действительности, 29 июня 1528 г. магдебургское право было пожаловано не древнему роду Острогу, а по просьбе троцкого хорунжего кн. П. Михайловича бывшему селу Острожец (теперь Млыновского района

²⁷ Баранович А. И. К изучению магнатовских архивов Украины. — В сб.: Проблемы источниковедения. Вып. V. М., Изд-во АН СССР, 1956, с. 146.

²⁸ Равчук Г. Острог і його околиці (Нариси з історії західноукраїнських міст і сіл). Львів, 1960, с. 39.

²⁹ Ковальський М. П. Політичні і культурні зв'язки західноукраїнських земель з Російською державою в кінці XVI—XVII ст. Доповіді та повідомлення (Львівський ун-т), вып. VII, ч. 2. Львів, Вид-во Львівського університету, 1957, с. 81.

³⁰ Равчук Г. Острог і його околиці, с. 30; (Равчук Г.). По історичних пам'ятках міста Острога і його околиць. Путівник. Львів, 1966, с. 18.

³¹ Центральный Государственный Исторический Архив в Киеве. Путеводитель. К., 1958, с. 275.

³² Українська Радянська Енциклопедія. Т. 10. К., 1962, с. 415. Радянська енциклопедія історії України. Т. 3. К., 1971, с. 301.

Ровенской области), которое ему принадлежало³³. Документ этот был опубликован еще в 1869 г.³⁴

Существует ряд инвентарных актов, содержащих описания Острога и владений кн. Острожских, среди которых особого внимания заслуживают: инвентарь 1542 г. острожского замка и окружающих местностей, населения с указанием налогов, составленный по требованию вдовы брата К. К. Острожского Ильи — Беаты Костелецкой³⁵; акт 1603 г. раздела владений Острожских между Янушем и Александром, сыновьями Острожского К. К.; раздел части Острожских латифундий в 1621 г. между дочерьми Александра — Софьей Любомирской, Екатериной Замойской и Анной-Алоизой³⁶. От первой половины XVIII в. дошли 4 инвентарных описания Острога и его окрестностей: инвентарь «оседлости» части Острога, принадлежащей Т. Любомирской, его составил 22 июня 1708 г. острожский староста Ян Ротарий³⁷ и в 1938 г. издал с комментариями историк и краевед из Острога Иосиф Владиславович Новицкий (1878—1964)³⁸, два инвентаря 1724 и 1728 гг.³⁹, а также люстрации имуществ так называемой острожской ординации 1754 г.⁴⁰ Сохранились также несколько инвентарей замка и города Межирича и с. Бельмажа под Острогом: 1640, 1643, 1650, 1698 гг.⁴¹

³³ Каталог колекції документів Київської археографічної комісії 1369—1899. К., 1971, док. № 20, с. 20.

³⁴ Архив Юго-Западной России. Ч. V. Т. I. К., 1869, док. № VIII, с. 36.

³⁵ Львовская библиотека АН УССР. Отдел рукописей, ф. Радзимицких, № 181 (VI, 4) (копия).

³⁶ Архив Сангушек в Кракове, № 81.

Archiwum Główne akt dawnych w Warszawie. Zespół archiwum Lubomirskich z Malej Wsi, teka, 22, N 496; Biblioteka Zakładu Narodowego im. Ossolinskiх (Wrocław), sygn. 60/11 k. 243; Biblioteka Narodowa Muzeum XX. Czartoryjskich (Kraków), N 3491, k. 145—214. На основании акта 1621 г. вроцлавский ученый (ПНР) Юзеф Длугош произвел в 1969 г. анализ состава латифундий, принадлежащих князьям Острожским: Długosz J. Podział latyfundiów Ostrogskich w roku 1621. «Acta Universitatis Wratislaviensis», N 108, Historia, t. XVI, Wrocław, 1969, s. 3—15.

³⁷ Рукопись сохранялась в Острожском краеведческом музее Ровенской области.

³⁸ Osiedlenie miasta Ostroga a. d. 1708. Wydał Józef Nowicki. «Rocznik Wołyński», t. VII, Równe, 1938, s. 181—226.

³⁹ Архив Сангушек в Кракове, № 461.

⁴⁰ Там же, № 620.

⁴¹ Там же, № 118.

Среди них значительный интерес представляет первый из острожских инвентарей XVII в. (датированный 1603 г.), поскольку он зафиксировал масштабы этих владений, достигших к тому времени максимальных размеров. В инвентаре содержатся подробные сведения по топографии города, занятиям и составе породского населения. Составление этого акта произошло за 5 лет до смерти К. К. Острожского. Вначале оба его сына Януш и Александр не сумели прийти к согласию по территориальным вопросам, и между ними даже назревал вооруженный конфликт. Тогда их отец обратился к посредничеству подольского воеводы Александра Конецпольского, которому удалось примирить обе стороны, и с его помощью произошел раздел обширных имений между двумя братьями⁴².

Как видно из текста акта раздел обеих частей начался одновременно 10 марта 1603 г. и продолжался до 17 марта⁴³. Документ был записан 20 марта в градскую актовую книгу «нового города Корчина» возле Сандомира⁴⁴, 6 мая («feria tertia post dominicam cantate») этот же акт внесли в книги Люблинского генерального коронного трибунала⁴⁵, а 23 июля в актовой книге Луцкого градского суда был зафиксирован перечень владений, полученных кн. Александром — «Посесия его милости воеводы Волынского в маенность в деле zostалу»⁴⁶. Этот документ имеет самостоятельное значение, так как в нем перечислены не только населенные пункты, но и имена арендаторов («державцев»), среди которых назван

⁴² Pamiętniki o Koniecpolskich. Wydal St. Pszylecki. Lwów, 1842, s. 165.

⁴³ Архив Сангушек в Кракове, № 63, с. 3, 14, 31, 32.

⁴⁴ Датировка этого документа установлена на основании записи в конце его текста в актовой книге г. Корчина — «Feria quinta post Dominicam Leatare» — четверг после среднестного воскресенья» — 20 марта, так как католическая пасха в 1603 г. приходилась на 30 марта. В рукописной копии этого же документа из коллекции ЦГИА УССР в Киеве читаем: «А дѣяло се на замку нового мѣста Корчина в четверг по недели середносноу близший року панского тисеча шестсот третего». (ЦГИА УССР в Киеве, ф. 223, ед. хр. 332, л. 16).

⁴⁵ Коронный трибунал образовался в 1578 г. как самый высший генеральный, который собирался попеременно то в Петркове, то в Люблине. В Люблинском трибунале были заведены отдельные книги, писавшиеся на русском (славянорусском) языке отдельно для трех воеводств: Киевского, Брацлавского и Волынского. См. Rohogęski F. Kilka uwag o dyplomach i aktach wolynskich. «Rocznik Wolynski», t. VII, Równe, 1938, s. 73.

⁴⁶ ЦГИА УССР в Киеве, ф. 25, оп. 1. Луцкий градский суд, т. 67, л. 735-об.—738.

«Олизар Ерлич», арендатор с. Крупец⁴⁷, отец автора известной «крюйнички» первой половины XVII в. Иоакима Ерлича.

П. Кितिци и С. Кардашевич утверждали, что акт раздела 1603 г. был записан в Луцкую градскую книгу в 1636 г.⁴⁸ Однако предпринятые нами в июне 1974 г. поиски данного акта в соответствующих актовых книгах в ЦГИА УССР в Киеве (ф. 25, оп. 1, ед. хр. 198—203), к сожалению, не привели к ожидаемым положительным результатам.

Акт раздела владений кн. Острожских сохранился в копиях XVII в. на латинском и польском языках из Новокорчинской градской книги* — в отделе рукописей Львовской библиотеки АН УССР (собрание З. Л. Радзимицкого, № 181) на 32 листах (64 страницах), рукописных копиях из актовых записей Люблинского трибунала (два экземпляра — один дефектный, без окончания на 17 нумерованных листах и второй полный, состоящий из 55 страниц) — в коллекции документов князей Сангушек, которая находится в Государственном архиве г. Кракова и Краковского воеводства на Вавеле (королевском замке в Кракове, ПНР)⁴⁹. Тот же акт (на 16 листах) по корчинскому варианту,

⁴⁷ ЦГИА УССР в Киеве, ф. 25, оп. 1. Луцкий градский суд, т. 67, л. 736-об.

⁴⁸ Кितिци П. Острожское именце. — «Киевская старина», т. XXI, апрель, 1888. Документы, известия и заметки, с. 22; Кардашевич Ст. Указ. соч., с. 43.

* Новокорчинские градские книги и акты магдебургии г. Новый Корчин XVI—XVIII вв. были полностью уничтожены гитлеровскими варварами осенью 1944 г., как и большинство фондов Главного Архива древних актов в Варшаве. — Wolff A. Akta partykularne przedrozbiogowe archiwum glownego 1381—1835. «Straty archiwów i bibliotek warszawskich w zakresie rękopiśmiennych źródeł historycznych», t. 1, Archiwum glowne akt dawnych. Warszawa, 1957, s. 200, 212.

⁴⁹ Семейный архив князей Сангушек, содержащий многочисленные источники по истории Украины, в особенности Волыни XV—XVIII вв. до начала 20-х годов XX в. находился в г. Славута (теперь Хмельницкой обл.). Историческая справка об этой коллекции вместе с каталогом основных ее фондов содержится в книге хранителя этого архива Бронислава Горчака: Katalog rękopisów archiwum XX Sanguszków w Sławucie. Ułożyl i historia tegoż archiwum skreslil B. Gorczak. Sławuta, 1902. До начала второй мировой войны архив Сангушек размещался в Гумнискых возле г. Тарнова. Во время немецко-фашистской оккупации Польши архив Сангушек был перевезен польскими патриотами в Краков и сохранился в бывшем королевском замке Вавель, где и теперь находится, как составная часть Государственного архива Кракова и Краковского воеводства. Лишь небольшая часть архива Сангушек опубликована. На протяжении 1888—1910 гг. во Львове были изданы 7 томов документов и регестов из архива Сангушек за 1284—1577 гг. под названием Archiwum ks. Lubartowi czów Sanguszkow w Sławucie. В настоящее время в собрании Сангушек имеется 1108 единиц хранения рукописей XIV—XIX вв., кроме

написанный украинской скорописью начала XVII в. и в переводе на украинский канцелярский язык того времени, находится в коллекции серия «Б» (ф. 223, ед. хр. 332) ЦГИА УССР в Киеве. На эту рукопись обратил внимание еще в 1929 г. известный киевский архивист и источниковед Александр Михайлович Андрияшев (1863—1939)⁵⁰. Копия же этого акта (без начала) на польском языке сохраняется в Ленинграде в ЦГИА СССР в бывшем архиве греко-уннатских митрополитов⁵¹.

Текст акта 1603 г. раздела острожских владений состоит из следующих трех структурно-смысловых частей. Первая — вводная, содержащая юридическую формулу и традиционные для такого рода деловых записей того времени сведения о лицах, уполномоченных юридическими сторонами для составления акта; ими были — подстароста Ян Харчовский и писарь Ян Готовский из г. Корчина. Они выступали от имени и по поручению Януша и Александра. Копия акта, хранившегося в фонде архива Сангушек в Кракове, начинается кратким (один абзац) сообщением о прибытии в Люблинский генеральный королевский трибунал кн. Александра Острожского, волынского воеводы, по просьбе которого была сделана запись акта из Корчинского градского суда. Далее текст и содержание всех рукописей в основном совпадает. Вторая, основная часть акта, представляет собой подробное описание двух частей острожских латифундий, разделенных между двумя сыновьями кн. К. К. Острожского: сначала указана часть Януша, затем Александра. В третьей заключительной части документа фиксировались юридические, имущественные и финансовые вопросы, касающиеся отношений между двумя наследниками К. К. Острожского. Рукопись, находящаяся в ЦГИА УССР, является неполной, в ней отсутствуют заключительные страницы о разделе «материнских» владений княжества.

того отдельная коллекция пергаментных и бумажных грамот, писем, карт и планов, а также 55 «тек» (досье, папок), отобранных для публикации в серийном издании «Архив Сангушек» оригинальных документов XVI — XVII вв., однако так и не вышедших из печати. После издания VII тома прекратилась публикация серии «Архива Сангушек».

⁵⁰ Андрияшев А. в статье «Серия «Б» писал: «Цікаві між іншим роздільний акт межі князем Янушем і Олександром Острозьким 1603 р. (№ 332)...» — В кн.: Центральний архів стародавніх актів у Києві. Збірник статтів за редакцією В. О. Романовського. К., 1929, с. 150.

⁵¹ ЦГИА СССР, ф. 823, оп. 1. Канцелярия митрополита греко-уннатских церквей, ед. хр. 262 (на 22 листах — 44 страницах). См. также: Описание документов архива западнорусских уннатских митрополитов 1470—1700 гг. Т. 1, СПб., 1897, № 262, с. 115.

Сведения из акта раздела 1603 г. позволяют четко определить размеры и территорию, принадлежащую Острожским в начале XVII в. ко времени раздела их владений. Город Острог разделялся на две части, остальные латифундии были подслены следующим образом: Януш получил в собственность владения отца по левому берегу р. Вилии и Горыни со стороны Луцка, Александр — по правую сторону этих рек со стороны Заслава и Подолья.

В состав владений кн. Острожских входили следующие населенные пункты — города, села, волости: главная резиденция Острожских — город Острог (поделенный между двумя братьями) и острожский замок, местечко Межирич, фольварки в Остроге «под замком», Гульча, Мизоч, Глишко, Здовбница, Долбачив (вероятно, современный город Здолбунов), Бродов (переходили Янушу), фольварк и село Моцаница, фольварк Плужие (во владениях Александра), села: Завидив, Дровеница, Биланчив, Грозив, Гремьяне, Лебади, Урвена, Ледава, Уешче, Малый Мизоч (одна часть), Цуркив, Копохи, Вильбарив, Омеляна, Новосилки, Новоставци, Хорив, Розваж, Зозульницы (владения Януша), Могиляны, Курганы, Мышковци, Волосковци, Провлока, Удяшировка, Колякив, Нараивка, Охрымивка, Капустин, Ледавка, Ровки, Скнит Борейкив, Салетинки, Скнит Павловичив, Должек, Клепачи, Котовка, Плоска, Красносилки, Гальчиныки, Дятлилка, Попора, Корещ, Головка, Хотичин, Лисиче, Детьлилка, Домбровно, Убеличе, Баранье, Крупец, Колимка, Вельбивно, Нитишин, Кривин, Борисин, Блаотин, Волиця, Бельчин, Калетынчи, Гюйнища, Микоты, Добрыне, Секерничин, Ратобощ, Игрище, Долоче, Вилня, Велика Боровица, Мала Боровица (переходили в состав владений Александра). Таким образом, в острожском ключе (т. е. населенных пунктах, расположенных недалеко от Острога) князьям Острожским принадлежало 72 села и 9 фольварков.

Обширные земельные владения на Волинии принадлежали православной церкви: «мастности духовные, до епископии, до монастырей, до шпиталов также к иным духовенств до Острога належачих»⁵². Так, острожскому епископу принадлежали 5 сел: Точивики, Буца, Борщовка, Будораж, Певча, архимандриту Чернецкому — также 5: Дерманский мона-

⁵² ЦГИА УССР в Киеве, ф. 223. Коллекция серия «Б», ед. хр. 332, л. 4-об.—5, 10-об. Архив Сангушек в Кракове, № 63, с. 8 и 19. Первый из опубликованных инвентарей духовных острожских владений датирован 1571 г. — В сб.: Biblioteka ordynacji Krasinskiach, Muzeum Konstantego Swidzinskiego. Т. 2. Warszawa, 1876, s. 189—202.

стырь и села Дермань, Корчев, половина Малого Мнзоча («люловица»), Белашов⁵³. Кроме того в его владении находились город Сураж с 8 селами: Сураж Старый, Оношковцы, Туровая, Зеленки, Зеленки другие, Ходаки, Тетеровка и Исерпо⁵⁴. Чеснохристенский монастырь владел с. Монастырек, степанский митрополит — с. Жовкиовцями.

В акте перечислены также села, принадлежащие отдельным представителям низшей, но, наверное, влиятельной церковной иерархии: «попа Наливайка Игната»⁵⁵ села «Кропиловка»⁵⁶ (Карпиловка), Плеска, Юсковцы, Захорче (Загирци) «попа Пятницкого и ксендза полского село Лучин» (Лючин), «попа Пречистенского село Пошовцы» (ЦГИА УССР в Киеве, ф. 223, ед. хр. 332, л. 5, 11). Села, принадлежащие церкви, дважды названы в акте раздела⁵⁷, поскольку они находились в совместной юрисдикции обоих новых сюзеренов. О зависимых от православной церкви острожских крестьянах узнаем в тексте той части раздела города, которая переходила к Янушу, где названы 44 имени крестьян: «хлопи попа Пятницкого, попа Пречистого, попа Наливайка, попа Крыловского», а на Бельмаже (тогда село, теперь окраинная улица в Остроге) — 23 имени крестьян — «хлопи архиепископа», кроме того среди слуг архиепископского дворца названы три зависимых человека (л. 4).

После перечня сел Острожского ключа, которые становились собственностью Януша, подробно перечисляются его владения в других уездах Волыни и на Подолье: город Дубно, 7 фольварков и 43 села, три из которых принадлежали духовенству и Дубновскому монастырю; город Степань, в котором и в трех селах были фольварки; город Деражня с 65 селами; город Константинов с 2 фольварками и 66 селами;

⁵³ ЦГИА УССР в Киеве, ф. 223, ед. хр. 332, л. 5.

⁵⁴ Там же, л. 10-об. Географические названия даются в написании по акту 1603 г. (кириллический вариант ЦГИА УССР в Киеве).

⁵⁵ Речь идет, вероятно, о каком-то родственнике предводителя крестьянско-казацкого восстания 1594—1596 гг. Северина Наливайко. Семья Наливайко переселилась в Острог в последней четверти XVI в. из Гусятина (на Подолье).

⁵⁶ Чтобы избежать авторского перевода с польского на современный русский язык и сохранить языковые особенности документа, цитируем текст акта раздела владений кн. Острожских по рукописному списку нач. XVII в., хранящемуся в ЦГИА УССР в Киеве, ф. 332. Коллекция документов серия «Б», ед. хр. 332, соответствующие листы которого указываются в тексте настоящей статьи.

⁵⁷ Архив Сангушек в Кракове, № 63, с. 8, 19; Львовская БАН, отд. рукопис., ф. Радзиминых, № 181/VI, 4, л. 9, 25; ЦГИА УССР, ф. 223, ед. хр. 332, л. 5, 11.

город Кузьмин, с принадлежащим ему фольварком и селом, город Красилов с 20 селами: Сульжинцы «город и заставье» с замком и фольварком «у замка за ставом», а также 17 сел; город Базилия с 4 фольварками и 40 селами; город Чуднов с Романовым, 2 фольварками, из которых один располагался «под замком» и 28 сел; местечко Пятки с 5 селами; город Янушполь с 1 фольварком и 11 селами; местечко Камника (Камяника), город Краснополь (Краснополье), которому принадлежали 1 фольварок и 4 села. Таков был состав владений, получаемых Янушем. Город Тарнов (в Польше), как и Острог, делился на две части между братьями. Росток, Коблин и Курец, должны были находиться в совместном владении.

Александрю переходили также значительные владения: Туров со Смидишем и Пшеровым, Болосоничами «и со всеми именьями, которые находились на Полесьи». Турову принадлежал фольварок «под замком», кроме того еще 8 фольварков и 49 сел, среди них три держал «владыка». Далее назван белорусский город Здесель (Здетель) (на Слобимщине) с охуновской волостью, где имелось 3 фольварка и 37 сел, два из которых были у «здесельского плебана (католического священника) римской религии»; город Словенско с 2 фольварками и 17 селами; на Житомирщине — город Звягель с местечками Несолоном и Барашиами, 5 фольварками, среди которых один был «под замком», и 28 селами; местечко Несолоное «с пущами», которые приобрел «его милость господин отец» (т. е. К. К. Острожский. — Н. К.), город с 2 фольварками и 10 селами; город Берездов с 2 фольварками, из них один — «у замка», и 16 селами; город Смолирич с 3 селами; город Полошное с местечком Барашивами, 7 фольварками и 41 селом; город Любартов с 9 селами; город Острополь с 22 селами; город Ровно, которому принадлежали 6 фольварков, из них один — «под замком» и 27 сел; город Александрова (?) с 2 селами; город Доробуж с 6 фольварками и 14 селами; город Козлин с фольварком и 4 селами, город Сатиев (возле Дубно) и 2 фольварка и 4 села; местечко Зериново с 2 фольварками и 16 селами; местечко Клодню с фольварком и 15 селами; местечко Черпихив с фольварком и 8 селами; местечко Билгородка с 3 селами; местечко Демир на Киевщине или Ходкив, «на которое право не певне»; город Красне с 12 селами; местечко Рогозня и 10 сел, «урочище»; местечко Рашкив и местечко Стройниче с 4 селами; кроме того половина города Тарнова.

В состав поделенных владений входили «материнские» имения, т. е. Софии Тарнавской, жены К. К. Острожского. Раздел производился 17 марта 1603 г.⁵⁸ Территориально эти имения находились на Львовщине, Прикарпатье, частично в Польше и состояли из таких волостей: Старосельская (возле Львова) с замком и селом Старое Село, которой принадлежало 2 фольварка и 7 сел, на Прикарпатье — Тухольская с фольварком и 23 селами, среди которых с. Сколе; Тарнавский ключ в Польше с волостями Олатовской (город Олатов), 4 фольварка и 12 сел; Езмельова с 4 фольварками и 8 селами; Вевюреческая с 4 фольварками и 16 селами; Ковальская с 3 фольварками и 7 селами; и половина Пшеверчан, — переходила к Янушу. Александр получал Горличинскую волость с городом Пшеворск, которому принадлежали 6 фольварков и 5 сел, Пшеворское предместье с 9 селами, Тернопольскую волость с городом и замком Тернополь — «замок с большим ставом, фольварок под замком», и 5 сел; Стежешевскую волость с 3 фольварками и 3 селами; Рознивскую волость, замок Рознив, 3 фольварки и 16 сел. Кроме того, Острожские владели каменными домами («каменщицами») в Кракове, Вильно, Минске, Луцке.

Если произвести подсчеты количества указанных в акте местностей, принадлежащих семье кн. Острожских в годы кульминационного развития их владений⁵⁹, политического и экономического значения среди магнатов Украины, получим следующие суммарные данные, городов, местечек и замков 57, сел 857, фольварков 111. Наверное, это количество несколько занижено, так как не все населенные пункты могли быть взяты на учет, однако акт 1603 позволяет более точно, чем в предыдущих источниках установить территорию, находящуюся в сфере зависимости от князей Острожских.

В этом акте среди других городов наиболее подробно описана территория и топография основной резиденции князей Острожских — города Острога. Сведения эти находятся в двух местах акта раздела⁶⁰, поскольку город был поделен между двумя сыновьями князя Константина: одна часть

⁵⁸ Архив Сангушек в Кракове, № 63, с. 31, 32.

⁵⁹ Некоторое расширение территории острожских латифундий произошло после смерти Александра в результате деятельности его жены Анны, которая в 1606 г. успешно выиграла судебный процесс против своей сестры Екатерины Сенявской, получила в собственность 8 сел, а затем откупила у Сенявских все их имения на Ярославщине. Gottfried K. Anna Ostrogska, wojewodzina wolynska, Jaroslaw, 1939, s. 28.

⁶⁰ Архив Сангушек в Кракове, № 63, с. 3—7 и 14—19; ЦГИА УССР в Киеве, ф. 223, ед. хр. 332, л. 2-об.—4 и 8-об.—10.

Острога с запада на север, окруженная крепостной стеной («муром»), рвом и земляным валом, переходила к Янушу, вторая — южная и восточная с Новым Местечком, которую окружала стена и деревянный «паркан» (частокол, палисада), — к Александру.

Акт 1603 г. сообщает подробные сведения о городе Остроге и княжеском замке с указанием системы оборонных сооружений («вежи-башни, «муры» — стены, валы и др.), размещения улиц, фамилиях (или прозвищах) мещан, которые здесь проживали.

На замковой горе размещался «дедище» («детиница»), окруженный «муром». Пожалуй, наиболее значительным оборонным сооружением на «дедище» была так называемая «вежа мурованая»⁶¹, подробно описанная в данной иллюстрации: «издобка мурована, подле ней сая, с той сале издобка склосиета, издобка на вежи пред нею сунка мала и сая на верху» (л. 2-об.). В этом здании размещалась княжеская казна: «склен, который ест при той вежи, в котором ест скарбица княжати его милости старого (К. К. Острожского — Н. К.) и пивница мурованая под тым склосом» (л. 2-об.).

Недалеко от «вежи мурованой» размещалось не сохранившееся уже к XVIII в. замковое строение — «дом увес деревяный, который подле вежи мурованой стоит во всем схованем дошным, що под тым домом деревяный и городни деревянные в той же сбие» (л. 8-об.). На противоположном от «вежи» углу замковой горы высилась «новая башта» [башня] «мурованая» [каменная]. Между этими двумя строениями простиралась каменная стена — «мур», остатки которой еще теперь сохранились. В центре «дедища» находилась «мурованая церковь» (споровая в середине XVII в.), неподалеку от нее «студия мурованая» (колодец), деревянная кухня. Возле церкви имелась еще одна, деревянная «вежа» (башня). Въезд в замок возможен был лишь через ворота «дедища».

Острожский замок отделялся от города с западной и северной стороны искусственным глубоким рвом, а с юго-восточной омывался рекой Вилией и прудами, доходившими к основанию замковой горы. В этом направлении, к Вилии, у подножья замковых строений размещались важные промышленные предприятия того времени — по переработке сельскохозяйственных продуктов — мельницы, винокурни, бумаж-

⁶¹ «Вежа мурованая», как и «новая вежа» сохранились в Остроге, Ровенской области до наших дней, в помещении первой размещается краеведческий музей, основанный в 1913 г.

ноделательное предприятие и др. В части раздела Острога, переходившего Янушу читаем: «...Млышок, там же солодовня, бровар, до того млын под самым замком острожским⁶² сполное уживание водлуг давного звычаю без спусту, который никгды спусчаный быти не мает» (л. 4-об.).

Сведения об этих же строснях имеются также в инвентарном описании части Острога, которая становилась собственностью Александра: «До того ставу, который ест под замком Острожским, сполное уживание ведле давного звычаю без спусту, который никгды спусчаный быти не мает... Капсчизны, солодовни, бровары, а также корчмы медовые, пивовые и кгорѣлчаные тые быд сполне наименованые мают быть, теж каждый своего арендаря меть будет» (л. 10-об.). Таким образом, эти промышленные заведения находились в совместном пользовании обоих владельцев Острога.

Старый город («старое место») соединялся с «Новым» греблей и мостом, где размещалось названное бумагоделательное предприятие: «Гребля ку Заставю. Дома на ней вси ку Новому месту, идучи почавши од шшиталя, которые ест при мосте аж до папирни, на которой гребле тые мешкают подданые» (перечислены 23 имения и фамилии) (л. 10). Далее в акте записано: «До того папирня, пороховня на той же гребле и млыны под Новым местом... До того Новое место все ис Заставьем зо всимы улицами и околичюстями места того» (л. 10).

Наличие в Остроге «папирни» (бумажной мельницы) следует связывать с нуждами типографии в Остроге, где русский первопечатник Иван Федоров начал издательскую деятельность не позже 1578 г., когда была издана острожская «Азбука» (букварь)⁶³.

Территория перед замковой горой с замковыми постройками имела название «Пригородок», соединенный стеной («муром») с «новой баштой» замка и окруженный «парканом» (палисадой), по углам которого стояли три деревянные башни: «башта великая деревянная, которая стоит в рогу Пригородку над ставом» (л. 8-об.), «башта деревянная без-

верхняя (или «башта без верху»), которая стоит в рогу Пригородку над местким парканом» (л. 2-об., 8-об.) и «башта деревянная, которая стоит над мостом против шшиталовы» (л. 2-об.).

Путь из «Пригородка» в замок и город проходил через несколько «брам» (ворот), одна из них стояла «в рове, которой въезжают до млынов», вторая, которой «с Пригородку в Ринок въезжают», через третью «с Пригородку на Загроде выезжают», между «дединцем» и «Пригородком» были также ворота (л. 8-об.).

В «Пригородку» находились 27 шляхетских дворов, фамилии владельцев которых перечислены в акте. Среди них назван «двор, где Лятош мешкает» (л. 8-об.). Речь шла об известном краковском ученом, докторе медицины, астрономе Яне Лятоше, который за критику григорьянского календаря был отстранен от преподавания в Краковском университете и по приглашению кн. К. К. Острожского переехал в Острог, где, вероятно, преподавал в местной греко-славянской школе⁶⁴. В актах Совета г. Кракова нами обнаружено летом 1970 г. упоминание о Лятоше в 1583 г.⁶⁵ В Остроге Лятош владел не только домом, но и зависимыми крестьянами, о которых в акте говорится: «хлопи папсци, що Лятош держит: Еремия, Тинко, Процко, Прокоп, Микита, Самко, Юшко, Максим, Третьчка, Месиота» (л. 4), затем при описании острожских предместий, в частности Бельмажа, в акте указано: «хлопи, которые Лятош держит на Холосе» (л. 4) (в других списках — «на Хорноши»)⁶⁶.

В «Пригородку» размещались важные культурные заведения Острога — «друкарня (типография... Н. К.) и школа», которые не подлежали разделу и находились «в сполном подавано зверхности и послушенстве» (л. 2-об. и л. 8-об.), — совместной юрисдикции обеих администраций. Благодаря данному акту представлялось возможным установить место расположения типографии в Остроге — на «Пригородку». Это была, несомненно, та же типография, в которой работал И. Федоров в конце 70 — начале 80-х годов XVI в. Здесь

⁶² В копиях акта, сохраняющихся в Кракове (Архив Сагушек, № 63, с. 7) и во Львове (БАН УССР, ф. Радзиминых, № 181, л. 8), в этом месте имеются следующие слова: «pod basta murowana do tego slawu, który jest pod zamkiem Ostroskiem».

⁶³ Ковальський М. П. Джерела про початковий етап друкарства на Україні. (Діяльність першодрукаря Івана Федорова в 70 — на початку 80-х рр. XVI століття). Дніпропетровськ, 1972 (Дніпропетровський держуніверситет), с. 28—29.

⁶⁴ Харламович К. Западнорусские православные школы XVI и начала XVII века, отношение их к инославным. Казань, 1898, с. 273—274.

⁶⁵ Archiwum miasta Krakowa i województwa Krakowskiego. Archiwum akt dawnych m. Krakowa. Consularia (Księgi radzieckie), t. 448, s. 420—424.

⁶⁶ Архив Сагушек в Кракове, № 63, с. 7; Львовская БАН, отд. рукоп., ф. Радзиминых, № 181, л. 7. В реестре налогов, собранных в 1583 г. рядом с Острогом названо «село Горноща» — Zródła dziejowe, t. XIX, Warszawa, 1889, s. 80.

же находились княжеские, дворцовые службы: «стайня» (конюшня) возле «дому великого», «дом кухмистровский» (кухня), «спижарня» (кладовая), «лазня» (баня). Запсковая гора и «пригородок», как видим, составляли единый оборонный, административный и служебный комплекс.

Описание города Острога в акте начинается с первой улицы — «улича першая перед замком... аж до паркану» (л. 2-об.). Центром города был Рынок, где жил войт. Из рынка выходило несколько улиц, имевших следующие названия: «Низкая», «Зкпнелая» (Гнилая), «Стара Жидовска», «Нова Жидовска» (л. 9), доходившая «брамы жидовское або зарѣцкое» (л. 3), и Луцкая, которая простиралась к Луцкой «браме». От Луцкой улицы по правую сторону отходила «двумя переями» (сторонами) улица, имевшая название «Красная Кгора» («Красногирка») (л. 2-об.). От улицы Красной горы вверх «в гору ку парканови (палисаде. — Н. К.) по подпаркану простиралась» в поперечном направлении улица, названная «Пречница» (л. 3). К северу от рынка располагалась Зерванская (Зарванская) улица, оканчивающаяся Зерванской или Татарской брамой (л. 3).

В Остроге, согласно акту 1603 г., имелось несколько передместий. Зерванское передместье простиралось от Татарской брамы и баши до Плескачового моста и речища Старая Вилия, гранича с другим передместьем — Заречьем. Здесь жили татары («татарове острожци на зарванском предместю» (л. 3-об.) и «хизники» (бойцы татарской конницы, составлявшей личную придворную хоругвь кн. Острожских). Взятые в плен в XV—XVI вв. татары были поселены в Остроге, обзавелись семьями, имели свое управление, построили мечеть («мечит татарска» — л. 3-об.)⁶⁷. В акте назван «Галей» (Али) — «гетман татарский» (л. 3-об.), перечислены имена и фамилии 65 татар и 8 «хизников». Интересно отметить, что среди них встречались лица со славянскими фамилиями, ко-

⁶⁷ О поселении, занятиях, положении татар в Великом княжестве Литовском и на Украине в XVI в. См. Лаппо И. Великое княжество Литовское за время от заключения Люблинской унии до смерти Стефана Батория (1569—1586), т. I, Сиб., 1901, с. 461—471. Советский исследователь А. И. Баранович в монографии «Украина накануне освободительной войны середины XVII в. (социально-экономические предпосылки войны)». М., Изд-во АН СССР, 1959, (с. 53) отметил, что «князь Константин Острожский имел отряды татар в Остроге и Староконстантинове», татары проживали и в других городах и селах Правобережья (Полонном и др.).

торые они, возможно, приняли после пленения: Богдан Субанович, Кузьма Янишевич, Якуб Белькевич, Здан Усинович, Миса Демкевич, Яско Гродинский и др. Другое предместье называлось «Губина Воля за мостом Плескачовым в тыле зарванов за брамою» (л. 3-об.).

В восточной части города находилось передместье Заречье, которое начиналось от речища Старая Вилия, являвшегося границей между «тым же Заречем и Зерванским передместем» (л. 9-об.), двое Тиновцев, «Зарече и Залуже за монастыром и ятками» (л. 10).

С юго-западной стороны замка располагалось еще одно острожское передместье — «Загродье» («предместе усе, названное Закпроде»), о котором читаем в части, перешедшей Янушу, что оно «починает от долины, што ест з брамы Луцкой вышодши по левой стороне, которой долиною под парканом в място вхажает вода весення, названная Невестка и идет своим трактом мимо замок аж на дол ку ставом» (л. 3-об.). Загродье простиралось к Загродским воротам, оттуда к Бельмажу и «Хорноще и аж до самого Межиреча, местечка нового» (л. 3-об.). Здесь проживали замковые слуги: пекарь, садовник, пушкарь, повар, двое «вротных замковых», княжеский возница, а также православные священники Олуфриевской, Богоявленской (замковой), Борисоглебской, Пятницкой церквей, «попы Ивановский» и «Микулинский» (л. 3-об.—4). «На Закгродю перед замком» находилась «стайня» и при ней пекарня (л. 8-об.).

Наряду с территориальным разделом города и замка на две части (за исключением отдельных заведений, как школа, типография, культовых сооружений и владений, не подлежащих делению), согласно этому акту оба собственника получали половину от городских доходов, ярмарочной торговли и др. «До того торгового мыта вшелякого в месте Острогу половица, — значитя в части акта, относящегося владений Януша. — Также лопатек от быдла, которые на сохачки з села привозят, половица, лоев от резников половица и от иных пожитки, которые быле до сполности значилис, половица, до того дане все на пьлитника так строжового як прохового з духовных всех половица. До того з костелов всех так католицкей, яко и грецкэй релии и маиастыр(а) албо шпиталя в месте Острогу над рекою Вилиею лежачого и добр, до них належачих духовных, сполне подаване зверхности розказоване с послушенством. Капчизны и солодовни, бровари, также корчмы медовые и пивовые и горѣлчаные, ты або сполне

мают быти наймованые будь теж каждый своего арендаря мети» (л. 4-об.).

Аналогичный текст, с небольшими изменениями содержится в части раздела Острога, переходившей Александру: «До того торгового и мыта вшелякого в месте Острогу половища. Также топаток од быдла, которые на сохачки за все привозят полтовница, лоев од резников половища и иных пожитков, которые до сполности значилце половища. До того даши все на плетника также с возового и порохового з духовных всех половища. До того костелов венх так католицкие, яко и крещанские религии и монастыера албо шпиталя в месте Острогу над рекою Вилиею лежачого и добр до них належачых и духовных сполне подаване и розказоване с послушешеством» (л. 10).

Значительную ценность имеет перечисление в акте 1603 г. раздела Острога имен, а зачастую и фамилий (или прозвищ) мещан, которые населяли отдельные улицы и предместья. При этом в фиксальных целях указывались лишь имена взрослого мужского населения и вдов. Дети и женская часть городского населения, не подлежащие податному обложению, не фиксировались в этом акте. Произведенные нами подсчеты показывают, что в акте названы 804 имени мещан, хотя эта цифра вряд ли является абсолютно точной. Для хотя бы приблизительного определения реального количества населения Острога необходимо эту цифру увеличить в 4 раза и тогда получим свыше 3 тысяч⁶⁶. Хотя в акте и обозначено преимущественно взрослое мужское население, заметна сте-

⁶⁶ Количество жителей Острога, как вообще на Украине, в XVI — XVII вв. претерпевало значительные колебания, в результате грабительских татарских набегов, народных восстаний, войн, стихийных бедствий, эпидемий и др. факторов. В опубликованных в конце прошлого столетия А. Яблоницким росстрях сбора налогов и королевскую казну (так называемого поща) за 70—80-е гг. XVI в. имеются сведения о количестве домов в Остроге, хозяева которых уплатили налог. Хотя эти данные, несомненно не охватывали всего населения города, они позволяют судить об основном составе мещан. По данным 1577 г. были взысканы налоги на 43 «домов рынков», 79 «домов улочных», 46 «домов за рекой, которые имеют вероды», 101 «убельных домов, которые содержатся ремеслом», всего здесь указаны 269 домов. Кроме того, уплатили налог 28 «товарищей этих ремесленников», 19 «верекунщиков и верекуншин», на Бельмаке 11 огородников, «которые имеют немного пашни» и 9 обыкновенных огородников. Спустя 6 лет, в 1583 г. общее количество домов мало изменилось — 273, но другое стало соотношение их категорий: 16 «домов рынков», 220 «домов улочных», 47 «убельных халуп». Кроме них уплатили налог 46 ремесленников, 32 верекунщика, 120 огородников, 17 коморников, 4 полев, к тому же за 6 «кругов» (мельничных), 2 солодовни, 30 дымов. — *Zródła dziejowe*, t. XIX, Warszawa, 1889, s. 37, 80.

пень концентрации мещан по отдельным районам города. Наиболее густо было заселено Заречье, где названы 98 имен мещан, на Зерванском предместье — 87, вдоль городской стены («паркана» палисады, частокола) — 83, на Завале — 79. Как показывает анализ написания имен мещан и их фамилий абсолютное их большинство составляло украинское население.

О занятиях и профессии острожских мещан некоторые сведения дают их фамилии или прозвища. В 143 случаях эти фамилии связаны с названием профессии и частично позволяют составить представление о количестве ремесленников в Остроге в начале XVII в. и их профессиональной специализации. Самое большое количество мещан названы портными — 19 человек (Яков — кравец, Никифор, Федор, Сачко, Ясько, Ячко, Андрей, Микита, Петро, Лукаш, Свидерский, Томко, Натник, Дуда, Аврам и др.), 11 кожевников («гарбарей»), 9 кузнецов, 8 «кушниров» (скорняков), 7 «римарей» (шорников), 6 резников, 5 слесарей, по 4 «кожемяки», «тартичники»⁶⁹, бубличники и пивовары, 3 раза с именами мещан упоминались названия таких профессий, как бондарь, жестянщик, «котляр» (котельщик), шорник, «воротный» (вратарь), «муляр», сабельник и печатник.

Значительный интерес представляет упоминание в документе трех имен жителей Острога, которые названы книгопечатниками — «друкарями». Это — «Иван Друкар», живший на Зерванской улице (л. 3), «Тышко Друкар» — на Завале (л. 4) и «Федор Друкар» — в той части города, которая названа — «Заречья и Залуже за манастирем и ятками» (л. 10). Обращает на себя внимание факт, что пятью именами ниже последнего из печатников в реестре записала фамилия «Наливайко». Как известно, Демьян Наливайко, брат известного предводителя крестьянско-казацкого восстания 90-х годов XVI в., занимался книгопечатной деятельностью в Остроге и Дермане (нач. XVII в.). Шла ли речь в данном случае в акте 1603 г. о Демьяне или неизвестном нам ближе упоминаемом уже Игнате Наливайко, трудно судить. Одновременное проживание в Остроге 3-х книгопечатников в 1603 г. факт, безусловно, заслуживающий пристального внимания.

Дважды в акте названы лица, рядом с именами которых указаны такие профессии как: седельщик, золотых дел мас-

⁶⁹ Тартицы (tarcice) несколько раз упоминаются в инвентаре острожского замка 17 июля 1621 г. Это — резаные доски, которыми были обложены комнаты («swietlice»). — Кардашевич Ст. Указ. соч., с. 105.

тер, дегтяр, садовник, маляр, «доктор»; по одному разу: столяр, шапошник, мельник, бумажник, котельщик, «стельмах» (колесник), гончар, органист, «сурмач», аптекарь, пушкарь, повар, возница, токарь, лучник, «шкляр» (стекольщик).

Всего в акте 1603 г. раздела г. Острога встречаются 43 различных наименования фамилий, связанных с профессиональной терминологией. Несомненно, что все эти данные не могут с исчерпывающей полнотой отразить реальное количество и номенклатурный состав ремесленных специальностей острожских мещан, так как отдельные лица указаны без фамилий (прозвищ), отображающих род их занятий, а другие, которые могли заниматься ремеслом, имели фамилии, по которым не предоставляется возможным установить их профессию.

Таким образом, представляет несомненный интерес выяснение вопроса, являлись ли данные лица связанными именно с той отраслью ремесла, как звучала их фамилия. На обильных материалах львовских актов книги такое исследование в начале XX в. проводило И. П. Кривякевичем, который изучая состав, занятия и положение львовских мещан — украинцев в первую группу фамилий мещан отнес те, которые произошли от их занятия ремеслом, и установил, что в отдельных случаях продолжалось совпадение фамилии с ремесленной профессией данного лица⁷⁰. К сожалению, существующая источниковая база не позволяет нам произвести такой анализ, касающийся острожских мещан XVI—XVII вв. Возможно, что лишь тщательные, весьма кропотливые и довольно трудоемкие поиски в Луцких актовых книгах позволят в дальнейшем получить некоторые результаты на этот счет.

В нашем распоряжении имеются сводные данные о количестве ремесленников в Остроге 24 октября 1635 г., когда был произведен их реестр острожским бурмистром Ониском Романовичем «в мѣсте старом Острогу в муре и на новом мѣсте на Заставю и на Каролине... справедливо сполне с цехмистрами цехов тамошних». Тогда обнаружили следующее количество ремесленников по профессиям: «пекаров, што хлѣб петлюваный пшеничный пекут» — 21, «пекаров, што хлѣб разовый пекут» — 79, дзвонников — 3, котляров — 2, мечни-

⁷⁰ Кривякевич І. Львівська Русь в першій половині XVI в. «Записки наукового товариства ім. Шевченка». Т. 77. Львів, 1907, кн. III, с. 88.

ков — 11, «шихгиров» (?) — 3, слюсар — 1, «ковальшов» (кузнецов) — 1, слюсарчиков, што своих варстатов не мають, за товаришов роблять» — 2, «стельмахов» (колесников) — 2, «колодій» (колесник) — 1, токарь 1, «боднар» (бондарей) — 5, «кушниров» (скорняков, шорников) — 25, «шевцов» (сапожников), «што сафьяном робят» — 22, «шевцов, што с простых скур робят» — 123, резников, которые «быдло бьют» — 15, резников, «што вебри бьют» — 14, «кгарбаров» (кожевников) — 41, «теслюв» (плотников) — 21, «кганчаров» — 16, «римаров» (шорников) — 30, шаповалов — 15, ремесленников, названия которых не удалось прочитать — 7, пивоваров — 10, «кравцов» (портных) — 13, «музыков» (музыкантов) — 22, «аптыкаров... што не бавят лекарскими речами, толко корене продают» — 2, «интролигатор» (переплетчик) — 1, «картовник» — 1, седляров — 4, «постригачов» (цирюльников) — 1, маляр, «што стрьмена малюет» — 1, «трагов» (носильщиков?) — 1, «ткачов», которые не сут в цеху» — 2, «балвир» — 1⁷¹.

Всего по реестру 1635 г. в Остроге насчитывалось 526 ремесленников. Такого подробного перечня ремесленных профессий и ремесленников острожских мещан начала XVII в. не найдено, поэтому данные акты раздела острожских имений 1603 г. лишь частично и приблизительно позволяют исследовать занятия городского населения Острога. Оба документа, хотя их разделяет время в 30 лет, до некоторой степени взаимно дополняют друг друга и показывают развитие ремесла в этом городе. К сожалению, акт 1603 г. не дает никаких сведений о населении других волынских городов и сел, потому приходится обращаться к инвентарным описаниям отдельных городов, которые сохранились в актах городских книг.

В целом, следует отметить, что инвентарный раздел владений кн. Острожских 1603 г. является одним из важных, малоисследованных источников по истории Волыни XVII в., позволяющий изучить отдельные вопросы социального и экономического развития, демографии, топографии⁷².

⁷¹ ЦГИА УССР в Киеве, ф. 25. Луцкий градский суд. Т. 197, л. 552-об—553-об.

⁷² В современной советской исторической литературе обращалось внимание на необходимость внимательного изучения и сохранения памятников, характеризующих древнюю территорию городов Украины. — См.: Пляшко Л. А. Стародавня історія міста як історична пам'ятка. — «Український історичний журнал», 1967, № 8(77), с. 117—121.